

Физическое тестирование студентов специальности растениеводства наконец подошло к концу, и в кабинет для замеров вошел последний участник.

Несмотря на то, что результаты на экране появлялись всё быстрее, студенты уже начали терять терпение. Однако стоило там высветиться новой строчке, как толпа замерла:

Ся Аньжань, ментальная сила 3S, физические показатели F-.

— Что за чертовщина?

— Это еще что такое?

— 3S?

Вокруг поднялся такой шум, что всё больше людей — включая новичков с других факультетов и специальностей — начали собираться рядом, сменяя удивление на любопытство и полное замешательство.

— Экран не глючит?

— 3S вообще реально существует? Мне казалось, во всей Империи таких по пальцам пересчитать.

— А как же старшекурсник Сяо Ханьши из нашего училища? Ты разве о нем не слышал? Если уж на то пошло, поступить в военную академию с показателем F- — это куда более невероятно!

— И правда. Неужели в этом мире может быть кто-то с ментальной силой выше его, но при этом с настолько худшим телосложением?

— Кто такой этот Ся Аньжань?

— Дайте посмотреть, дайте посмотреть!

Студенты с других специальностей не владели ситуацией, зато на растениеводстве все прекрасно знали, что в их рядах есть парень со слабым здоровьем, который постоянно носит экзоскелет и чуть что — сразу садится отдохнуть. К тому же сегодня он особенно выделялся, будучи единственным, кто пришел в форменном костюме.

Десятки взглядов мгновенно скрестились на нем, включая Хуа Чао, только что вышедшего из комнаты тестирования. Глаза здоровяка вылезли из орбит, а челюсть, казалось, вот-вот упадет на пол.

Ментальная сила уровня 3S — как это вообще возможно? И это на факультете тыловой академии! Даже такой, как он, здесь большая редкость, понятно?

— Ся Аньжань! — внезапно высунувшись из двери, громко позвал преподаватель Ван. — Ся Аньжань, ты еще здесь? Зайди-ка, живо!

Хуа Чао наблюдал, как Ся Аньжань с совершенно невозмутимым видом медленно собирает свой складной стул и заходит в кабинет.

Преподаватель Ван встретил его у входа и, понизив голос, торопливо прошептал:

— Те лекарства, что ты принимал... они влияют на ментальную силу...

Автоматические двери плавно сомкнулись, отрезав остальную часть фразы, но Хуа Чао уже успел сложить картину в голове.

— Он принимал лекарства перед проверкой ментальной силы? — здоровяк ошарашенно посмотрел на своих соседей по комнате, ждавших его снаружи. — И это были препараты, влияющие на ментальную силу?

— А? — опешили те.

Студенты, еще минуту назад бурно обсуждавшие оценки Ся Аньжана, притихли, а затем начали спорить еще яростнее.

— Не может быть, это жульничество?

— Можно ли с помощью таблеток наесть себе 3S? Если бы такие существовали, мы бы уже давно разгромили зергов!

— Даже если лекарство повышает показатели, вряд ли настолько сильно.

— Думаю, чтобы достичь 3S, нужно было иметь хотя бы уровень S.

— Раньше слышал только о веществах, которые вредят ментальной силе, но никогда не слышал о лекарствах, которые резко повышают ее без побочных эффектов...

— Смешно, ментальная сила выше S — это вообще уникам, такие препараты просто не нужны.

— Но я слышал, учитель точно сказал про ментальную силу, — неуверенно подал голос один из курсантов.

— Я тоже. Учитель ясно сказал, что он принимал лекарства, влияющие на ментальную силу.

Хуа Чао открыл рот, собираясь что-то добавить, но двери комнаты тестирования снова открылись.

— На сегодня тестирование окончено. Подробные отчеты и планы тренировок будут высланы вам на личные устройства в течение недели. Сейчас разойтись, идите готовиться к завтрашнему письменному тесту, — преподаватель Ван с мрачным видом протараторил все указания, а затем повысил голос: — Хуа Чао, заходи!

Здоровяк на секунду замер, а затем последовал за наставником внутрь.

Автоматические двери отгородили их от внешнего шума, оставив студентов снаружи в недоумении. Вдруг кто-то произнес:

— Кажется, Хуа Чао тоже довольно силен?

На экране как раз высветились его результаты: ментальная сила S, физические показатели A.

— Неужели и у него проблемы?

Внутри комнаты Хуа Чао не увидел Ся Аньжани. Дверца огромного прибора была плотно закрыта, но по монитору перед пультом управления было ясно: внутри кто-то есть.

Преподаватель Ван вошел в помещение и, не отрываясь от показателей на экране, даже не взглянул на полного вопросов Хуа Чао.

— Что с ним?

Оператор ответил:

— Уровень ментальной силы резко колеблется, что уже привело к внутренним повреждениям. Необходимо как можно скорее стабилизировать состояние. Кроме того, на правом запястье заметен синяк...

Преподаватель Ван повернулся и строго спросил:

— Хуа Чао, верно? В первый же день учебы обижаешь однокурсника?

Хуа Чао: !!!

— Я этого не делал! Что он вам наговорил?

— Он ничего не говорил, я сам видел, — нахмурился преподаватель Ван. — Синяк на его запястье — не твоих рук дело? Как ты мог так грубо обойтись с однокурсником?

Хуа Чао запаниковал еще больше:

— Учитель, я правда невиновен! Я даже не сжимал руку!!!

Он всерьез заподозрил, что его пытаются подставить.

Преподаватель Ван покачал головой и хотел было что-то сказать, но его прервал тревожный сигнал приборов. У края призрачно-белого прибора непрерывно мигал красный предупреждающий сигнал, отражаясь на лицах троих людей.

Оператор, глядя на стремительно меняющиеся данные на экране, в отчаянии произнес:

— Больше нет времени, начался коллапс организма, необходимо в течение часа подать заявку на использование капсулы высшей медицинской помощи...

Капсулы высшей медицинской помощи?

Высокий первокурсник качнулся и едва устоял на ногах.

Обычно капсулу высшей медицинской помощи задействуют только в самых экстренных случаях, к тому же каждое ее включение обходится по меньшей мере в несколько сотен тысяч звездных монет... неужели эти деньги придется платить ему? Да у него отродясь не было таких денег!

Он просто погорячился, когда схватил человека за запястье, он ведь правда ничего такого не сделал... А-а-а, он сойдет с ума!

*

Зал тренировок ментальной силы.

Сяо Ханьши выпустил свое духовное тело — крошечный пучок нежно-зеленых лиан. Малыш с переплетенными ветвями и листьями сбился в плотный комок, совершенно не похожий на резвящиеся духовные тела остальных людей.

Когда он только пробудил свое духовное тело, вокруг него вилось множество экспертов и ученых, желавших помочь ему разобраться с проблемой духовного тела. Кое-кто даже говорил, что это небывалое растительное духовное тело, принадлежащее гению с уровнем ментальной силы 3S, и в нем непременно должно быть что-то особенное.

Но с течением дней никаких результатов так и не появилось, а его отец все еще находился в дальнем походе и не мог вернуться в Империю... Те разговоры понемногу сошли на нет.

Позже те преподаватели тоже перестали приходить, лишь подбадривая его и советуя побольше

пробовать самому.

Они говорили, что у Сяо Ханьши очень высокий уровень ментальной силы, а значит, духовное тело не может быть слишком слабым.

Но в душе они думали совсем иначе:

Ничего не поделать, эх... Нельзя же сказать ему это прямо, это ведь так ранит.

В конце концов, он сын маршала Сяо, так что особо ничего и не скажешь.

А после в тренировочном зале остался только он один, и Маленькая Лиана начала чахнуть.

Сяо Ханьши отогнал мысли и попытался управлять ветвями лианы, чтобы дотянуться до личного светового планшета, оставленного на полу в другом конце комнаты.

Новые побеги росли не слишком быстро, но и не с большим трудом. За последний год он бесчисленное количество раз управлял лианой для выполнения самых разных тренировок и манипуляций.

Примерно через минуту нежные стебли обвили вокруг светового планшета, туго сжались, а затем попытались приподнять его... Хлоп, планшет рухнул на пол.

Опять он здесь.

Кто-то прошел мимо тренировочного зала, должно быть, заметив на двери статус «Используется».

Эх, целыми днями занимает лучшие ресурсы тренировочного зала, занимается всякой ерундой...

Давно бы уже бросил, а?

Ужасно надоел этот парень.

Тренировки ментальной силы в академии по большей части проходят в тренировочных залах. Здесь есть не только средства защиты ментальной силы, но и различное детектирующее и предупреждающее оборудование, гарантирующее, что курсанты смогут безопасно и неуклонно развивать свою ментальную силу.

Залы тренировок ментальной силы разного уровня способны обеспечивать курсантов поддержкой различной степени. И чем выше уровень тренировочного зала, тем он востребованнее, а записаться в него невероятно трудно.

Сяо Ханьши по-прежнему смотрел в сторону светового планшета, даже не поворачивая головы, и приступил ко второму эксперименту по «захвату объекта».

Он действительно пользовался этим залом тренировок ментальной силы уже больше года.

Но все эти лучшие тренировочные ресурсы его отец завоевал в многолетних сражениях с зергами, а он сам добыл своими неизменно высшими оценками, так что все было абсолютно честно и законно. Он не собирался сдаваться из-за малейшей неудачи и отдавать доставшиеся с таким трудом ресурсы только из-за чужих сплетен.

После бесчисленного множества неудач лиана наконец крепко обвила световой планшет, подтянула его с расстояния десяти метров и доставила прямо к Сяо Ханьши.

Коснувшись пальцами вещи, которую носил на запястье каждый день, он почувствовал, как бешено бьется сердце, и ощутил невесть откуда взявшуюся радость.

Сяо Ханьши поднял голову и увидел перед собой Маленькую Лиану — этого малыша, который принес ему столько предрассудков и уныния, а теперь так неторопливо расправлял листики.

Самый кончик, самый нежный свежий побег, словно спираль, непрерывно крутился по кругу, будто продолжая отрабатывать только что выполненное движение по захвату светового планшета.

Сяо Ханьши протянул палец и легко погладил листья лианы. Лиана плавно повернулась, прижимаясь листьями к его ладони.

Он вдруг вспомнил тот день, когда только пробудил свое духовное тело: Маленькая Лиана, казалось, была точно такой же — немного оживленной и очень к нему привязанной.

Но как он поступил тогда? Он был потрясен, разочарован, не мог в это поверить...

— Это только начало, дальше у нас все будет только лучше. Хочешь продолжить?

Листья лианы чуть качнулись вверх-вниз в знак одобрения.

Сяо Ханьши вновь погрузился в тренировки: процент успешных захватов лианы постепенно рос, а скорость появления новых побегов тоже понемногу увеличивалась.

Снаружи снова слышались шаги. Никакая, даже самая высокоуровневая звукоизоляция и защита не могли остановить его внезапно проявившееся чтение мыслей. Сяо Ханьши сосредоточился, изо всех сил пытаясь заблокировать внешние помехи.

Ого, на школьном форуме сплетни! Дайте-ка глянуть... Изуродованный первокурсник с ментальной силой уровня 3S и телосложением F??? Что за бред? Прием таблеток, читерство... а это еще что, читерил — не читерил... Не читерил, что ли? Травмирован издевательствами со стороны однокурсников, одаренный ученик на грани физического коллапса...

Ментальная сила продолжала излучаться, и Маленькая Лиана плотно-плотно обернула световой планшет.

И фотографии есть, довольно симпатичный, эй, только почему такой худой, неужели даже ходит с экзоскелетом?

Сяо Ханьши резко поднял голову.

Маленькая Лиана стремглав протянула ему световой планшет.

В кабинете для физических теров непрерывно звучали сирены, сигнальные лампы в

испытательной капсуле мигали без остановки, и красный свет отражался на лицах троих присутствующих, то загораясь, то потухая.

Преподаватель Ван экстренно связывался со школьным спасательным летательным аппаратом, готовясь отправить Сяо Аньжана в больницу при академии — школа надеялась укрепить физическую форму будущих военных с помощью тренировок, и использование летательных аппаратов без особых причин запрещалось.

Ответственный за тестирование преподаватель в тревоге вперил взгляд в прыгающие на экране данные и совершенно не имел времени заниматься растерянным крупным новичком.

Сяо Аньжань лежал в тесной и душной капсуле для тестов, глядя в сплошную темноту, и чувствовал легкое удушье.

Ночью он толком не отдохнул, в голове стоял туман, он все время был полусонным и даже не заметил, как с телом начались проблемы.

Дождавшись вопросов от преподавателя, он только тогда обнаружил, что что-то не так: сил в теле почти не осталось, а ощущение боли начинало расплзаться тончайшими нитями.

Сяо Аньжань: — Простите, не могли бы вы позволить мне сначала выйти? Находиться здесь все время немного тяжело.

Никто не ответил, и он повторил снова.

Снаружи слышались шаги, а затем голос проверяющего преподавателя, казавшийся то далеким, то близким, каким-то нереальным: — Разве при его нынешнем состоянии не совсем правильно сидеть без присмотра за показателями тела?

Возможно, большинство людей думало именно так.

Но пребывание в этом пространстве, где ничего нельзя было поделать, означало, что он мог лишь сосредоточенно ощущать острую боль, вызванную разрушением плоти и крови его организма.

Хотя, казалось, было не так уж и больно, Сяо Аньжань после перемещения в этот мир часто испытывал подобное и уже почти привык.

Но в конце концов, стоило заняться чем-то еще, чтобы отвлечься и чувствовать себя немного комфортнее.

Он несколько раз глубоко вздохнул и постарался повысить голос: — Учитель, чтение книг

расходует ментальную силу, это помогает стабилизировать состояние тела. На столе рядом с вами лежит книга, вы не одолжите ее мне почитать на время?

Снаружи проверяющий преподаватель хлопнул себя по лбу.

— Точно ведь! Но у меня здесь инструкция по эксплуатации профессионального оборудования, ты, пожалуй, ничего не поймешь...

Как бы то ни было, кнопка была нажата, дверца капсулы прибора открылась, и испытательная кушетка выдвинулась наружу.

Сирена умолкла, красный свет тоже исчез.

Лежащий на кровати Сяо Аньжань был бледен как полотно, однако его губы приобрели неестественный алый оттенок. А следы на запястьях уже стали сине-фиолетовыми.

Стоявший рядом и неспособный хоть чем-то помочь Хуа Чао задохнулся от вздоха, увидев его в таком виде.

Затем он услышал слабый голос Сяо Аньжана: — Спасибо, учитель. Книга, которую не понимаешь — самое то, над ней приходится ломать голову, она сильнее расходует ментальную силу.

Договорив, он слабо улыбнулся и с трудом попытался приподняться.

Это было всего лишь движение — опереться руками и приподнять себя, но далось оно ему с исключительным трудом.

Еще до того, как войти в кабинет тестирования, он ведь выглядел совсем иначе. Неужели за столь короткое время его тело настолько ослабело?

Хуа Чао с каменным лицом подошел, помог ему подняться, устроив в чуть более удобном положении, а затем забрал у преподавателя ту самую инструкцию и протянул ее ему.

Сяо Аньжань улыбнулся: — Спасибо тебе, сегодня ты меня просто выручил.

И надо же быть таким, когда тело уже охвачено серьезнейшими проблемами, как он вообще может улыбаться?

Просто непостижимо.

Хуа Чао фыркнул: — Главное, чтобы ты потом все свои неприятности не свалил на меня.

Сяо Аньжань опустил голову и раскрыл буклет: — Прости, что втянул тебя. Мое физическое состояние, скорее всего, никак с тобой не связано, просто на моей коже очень легко остаются следы.

Хуа Чао ничего не ответил.

Если бы не те недавние сирены, он ни за что бы не поверил, что тело Сяо Аньжана настолько слабо, что готово разрушиться в любой момент...

Как он вообще может в таких обстоятельствах вчитываться в книгу? Притворяется? Чтобы задобрить преподавателя?

Однако Сяо Аньжань действительно прислонился к краю прибора, открыл руководство по ментальной силе и аппаратуре для проверки телосложения и принялся внимательно его листать.

Проверяющий преподаватель, который только что метался как на иголках, глядя на его невозмутимый вид, почувствовал, что, кажется... ничего страшного и не случилось? Чуть не сбился с толку, ведь это грозит коллапсом организма и смертельно опасно!

Преподаватель по тестированию в панике вынул из шкафа портативный детектор, закрепил его на запястье и шее Сяо Аньжана, продолжил следить за показателями его организма и время от времени сверялся с материалами, ища способы экстренной помощи.

Однако даже при буйстве ментальной силы она обычно не наносит организму слишком серьезного ущерба. Его же состояние было вызвано исключительно особой конституцией, и кроме первоклассной медицинской капсулы, для экстренного спасения действительно не подходило ничего.

Юноша опустил голову, его взгляд на мгновение задержался на второй странице инструкции, после чего он поднял глаза и увидел, что Хуа Чао смотрит на него.

Он склонил голову набок, выражением лица безмолвно спрашивая: В чем дело?

Хуа Чао со сложным выражением лица произнес: Ты правда всё понимаешь?

В этой брошюре содержалось множество профессиональных терминов, с которыми студенты, только что поступившие в университет, столкнуться просто не могли.

Сяо Аньжань покачал головой: Не понимаю, не знаю значения некоторых профессиональных терминов. Не мог бы ты помочь мне поискать?

Почему ты не поищешь сам? — вырвалось у Хуа Чао.

Использование оптомозга расходует часть ментальной силы, но также может вызвать раздражение и ухудшить состояние организма, — переведя дыхание, продолжил объяснять Сяо

Аньжань. — Во время приступов врачи вообще запрещают мне пользоваться оптомозгом.

Хуа Чао: Такое я, конечно, знаю.

Спустя долгое время Ся Аньжань все еще оставался на той же странице, погруженный в глубокие раздумья.

Хуа Чао с бесстрастным выражением лица открыл свой оптомозг: Что тебе нужно найти?

Вот это, — Ся Аньжань поднял голову, озарив собеседника ослепительной улыбкой. — Большое спасибо.

Хуа Чао нахмурился и сжал кулаки.

Когда они дошли до поиска пятого профессионального термина, преподаватель Ван открыл дверь: Летательный аппарат прибыл.

А медицинская капсула? Ее одобрили?

Еще нет, сначала поедem в больницу, а там посмотрим.

Преподаватель по тестированию уже собирался подойти и поддержать парня, как вдруг увидел, что Хуа Чао просто взвалил Ся Аньжана на плечо.

Преподаватель Ван нахмурился: Что ты делаешь!

Отвезу его в больницу, он слишком медлительный, — упрямо вздернул подбородок Хуа Чао. — Я же говорил, что ничего ему не делал. Что, если с ним что-то случится и это повесят на меня? Я должен за ним присмотреть!

Он осторожно вынес Ся Аньжана через дверной проем, направляясь к летательному аппарату, и одновременно бормотал: Ты что, такой легкий?

Ся Аньжань не ответил. С того момента, как его внезапно взвалили на плечо, и до того, как он оказался устроен внутри летательного аппарата, он все время смотрел в брошюру, не поднимая головы.

Хуа Чао толком не понимал, в каком он состоянии, но заметил, что после того, как его опустили, страницы в его руках слегка подрагивали.

Летательный аппарат стоял на земле, его двигатель работал тихо и еще не был запущен.

Это была всего лишь тоненькая брошюрка, почти невесомая.

Если присмотреться, весь Ся Аньжань неудержимо дрожал, словно расходуя последние силы, а его губы были искусаны до крови.

Громила перепугался: Потерпи еще немного!

Вскоре летательный аппарат взлетел, скорость выставили на максимум, и он стрелой пронесся над кампусом.

Преподаватель Ван неотрывно следил на оптомозге за процессом подачи заявки на первоклассную медицинскую капсулу. Но стоило зданию студенческой больницы появиться в

поле зрения, как полоса одобрения не дошла и до половины.

Провалиди их всех, этих старых консерваторов! В нужный момент от них никакого толку, только проблемы создают! — выругавшись парами крепких слов, он повернулся к преподавателю по физподготовке и посоветовался: Как думаешь, если мы ворвемся туда, сможем запустить первоклассную медицинскую капсулу? Мне совсем не хочется, чтобы со мной приключилось такое в самом начале работы со студентами!

Преподаватель по физподготовке уставился на всё более жуткие показатели, высвечивавшиеся на шее Ся Аньжания, и был близок к отчаянию: Ворваться-то можно, но есть ли у тебя права на запуск!

Его слова еще не затихли, как брошюра из рук Ся Аньжания упала на пол, издав звонкий звук.

Глаза юноши медленно закрылись, длинные ресцы слегка задрожали, голова склонилась набок, и тело последовало за ней.

Хуа Чао испугался и, проявив молниеносную реакцию, подхватил его, в панике переводя взгляд на обоих преподавателей.

Летательный аппарат издал серию коротких звуковых сигналов:

[Наше путешествие подошло к концу, мы скоро совершим посадку, пожалуйста, сидите смирно и держитесь крепче.]

Здания за окном становились всё больше, и летательный аппарат приземлился на площадке перед больницей.

В тот же момент раздался звуковой сигнал входящего вызова на оптомозге преподавателя Вана.

Кого там черт дергает искать меня именно сейчас! — его эмоции уже доходили до точки кипения, однако, бросив беглый взгляд на виртуальный экран, он мгновенно принял вызов.

[Преподаватель Ван, пожалуйста, немедленно доставьте курдонта в комнату G301, кто-то предоставил права на использование первоклассной медицинской капсулы.]

Дверь летного отсека и стеклянные двери больницы открылись одновременно, и несколько медицинских роботов выбежали наружу с носилками.

Сяо Ханьши стоял во внутреннем помещении комнаты G301, отделенный от Ся Аньжания слоем стекла.

<http://bllate.org/book/21174/2144809>